

АДАБИЁТ ВА МАДАНИЯТ

УЎК (УДК, UDC): 808.543: 821.161.1Ғазал7Навоий/Жомий
DOI: 10.36078/1565766857

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ИДЕЙ В ГАЗЕЛЯХ АЛИШЕРА НАВОИ И АБДУРРАХМАНА ДЖАМИ

Каромат Ташходжаевна МУЛЛАХОДЖАЕВА

Кандидат филологических наук, доцент
Кафедра истории узбекской литературы и
фольклора
Ташкентский государственный университет
узбекского языка и литературы
им. Алишера Навои
Ташкент, Узбекистан
kmullahodjayeva@gmail.com

Аннотация

Алишер Навои и Абдуррахман Джами были не только замечательными поэтами, мастерами слова, но и крупнейшими мыслителями XV века. В своих трудах Навои и Джами затрагивают общественно-политические и философские проблемы, которые волновали передовых мыслителей всех времен. Даже в своих лирических произведениях они передают их с помощью образов и символических высказываний.

Автор данной статьи в основном на примере газелей анализирует философские взгляды, научные замыслы, духовно-просветительские идеи и, конечно, художественное мастерство этих великих поэтов, которые существенным образом влияли на духовность, литературу и в целом культуру многих центральноазиатских народов.

В статье основное внимание уделено лирическим произведениям. Автор рассматривает, как отражались в стихотворениях, точнее, в газелях мировоззрение персидского поэта Абдуррахмана Джами и тюркского поэта Алишера Навои, которые жили и творили в XV веке в эпоху тимуридов. Изучаются философские взгляды этих двух поэтов, в частности толкование идей вахдат уль-вуджуд и накшбандия в лирических текстах, в основном газелях. При анализе стихов, связанных с проблемой совершенного человека, показан бесценный вклад их в мировую цивилизацию.

Ключевые слова: поэт; поэзия; газель; концептуальная мысль; восприятие; художественная интерпретация; символизм; вахдат уль-вужуд; накшбандия; совершенный человек; сущность и смысл.

АЛИШЕР НАВОЙ ВА АБДУРАҲМОН ЖОМИЙ ҒАЗАЛЛАРИДА МАЪРИФИЙ-ИРФОНИЙ ҒОЯЛАРНИНГ БАДИИЙ ТАЛҚИНИ

Каромат Ташхўжаевна МУЛЛАХЎЖАЕВА
филология фанлар номзоди, доцент
ўзбек адабиёти тарихи ва фольклор кафедраси
Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат
ўзбек тили ва адабиёти университети
Тошкент, Ўзбекистон
kmullahodjayeveva@gmail.com

Аннотация

Алишер Навоий ва Абдурахмон Жомий нафақат етук шоир, сўз санъаткорлари, балки XV асрнинг йирик мутафаккирлари ҳам эдилар. Навоий ҳам, Жомий ҳам ўз асарларида барча замонлардаги илғор фикрли кишиларни ўйлантирган ижтимоий-сиёсий ва фалсафий муаммоларни ҳал этишга уриндилар. Ўзларининг бу мазмундаги қарашларини ҳар икки шоир ҳатто лирик асарларида ҳам тимсол ва рамзий ифодалар воситасида ифодаладилар.

Мақола муаллифи бу икки шоирнинг Марказий Осиёдаги кўп халқларнинг маънавияти, адабиёти ва умуман, маданиятига таъсир этган фалсафий қарашлари, илмий фикрлари, маърифий-ирфоний ғоялари ва албатта, бадий маҳоратини асосан шоирларнинг ғазаллари мисолида таҳлил қилади.

Мақолада асосий эътибор лирик асарларга қаратилган. Муаллиф XV асрда – Темурийлар даврида яшаб ижод этган форсигўй шоир Абдурахмон Жомий ва асосан туркий тилда ижод қилган Алишер Навоий шеърларида, аниқроғи, ғазалларида улар дунёқарашининг қандай акс этганлигини ўрганган. Бу икки ижодкорнинг фалсафий қарашлари, хусусан, улар лирикасида, асосан ғазалларида ваҳдат ул-вужуд ва нақшбандия ғояларининг бадий талқини таҳлил этилган. Уларнинг комил инсон муаммоси билан боғлиқ шеърлари таҳлилида жаҳон тамаддунига қўшган ҳиссаси кўрсатилган.

Калит сўзлар: шоир; шеърят; ғазал; концептуал фикр; идрок этмок; бадий талқин; символизм; ваҳдат ул-вужуд; нақшбандия; комил инсон; моҳият ва мазмун.

ARTISTIC INTERPRETATION OF SPIRITUAL AND ENLIGHTENMENT IDEAS IN GHAZELS BY ALISHER NAVOI AND ABDURRAHMAN JAMI

Karomat Tashhodjaevna MULLAKHODJEVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Faculty of History of Uzbek Literature and Folklore
Alisher Navoi Tashkent State Uzbek Language and Literature University
Tashkent, Uzbekistan
kmullahodjayeveva@gmail.com

Abstract

Alisher Navoi and Abdurrahman Jami were not only great poets, masters of words, but also the greatest thinkers of the XV century. In their writings, Navoi and Jami touch on socio-political and philosophical problems that worried the leading thinkers of all time. Even in their lyrical works, they convey them through images and symbolic statements.

The author of this article mainly analyzes the philosophical views, scientific ideas, spiritual and educational ideas and, of course, the artistic skills of these great poets, which significantly influenced the spirituality, literature and culture of many Central Asian peoples.

The article focuses on lyrical works. The author examines how the worldview of the Persian poet Abdurrahmon Jami and the Turkic poet Alisher Navoi, who lived and worked in the XV century in the Timurid era, were reflected in the poems, or rather in the gazelles. The philosophical views of these two poets are studied, in particular the interpretation of the ideas of Wahdat ul-wujud and Naqshbandiy in lyrical texts, mainly gazelles. In the analysis of poems related to the problem of the perfect man, shows their invaluable contribution to world civilization.

Keywords: poet; poetry; Gazelle; conceptual thought; perception; artistic interpretation; symbolism; Wahdat ul-vujud; Naqshbandiya; perfect man; essence and meaning.

Введение

Алишер Навои (1441–1501) и Абдурахман Джами (1414–1492) — представители литературы и культуры эпохи тимуридов, оставили уникальное наследие. Они были не только замечательными поэтами, мастерами слова, но и крупнейшими мыслителями XV века. В своих трудах, написанных на фарси, Джами затрагивает общественно-политические и философские мысли, которые волновали передовых мыслителей всех времен. Алишер Навои, считавший Абдурахмана Джами своим наставником, в своих произведениях, которые были написаны на тюрки, вкладывал философский смысл, общественно-политический и просветительский дух многих своих предшественников.

У Джами и Навои много общего. Литературное наследие этих мастеров слова ведет человечество к постижению истины, просвещает, помогает познать себя, познать мир, его смысл и сущность. Эти художники в своих произведениях обратили особое внимание на проблемы своей эпохи и сумели изобразить их в гармонии с общечеловеческими ценностями. Поэтому их произведения актуальны во все времена и не теряют своей значимости. Поэтому, можно сказать, познать Навои и Джами — это значит познать себя.

Произведения Навои и Джами по форме и содержанию можно разделить на лирические, эпические, научно-прозаические. Они являются важным источником в изучении мировоззрения, научных взглядов этих поэтов. В то же время нужно отметить, что произведения (или отрывки в определенном произведении), которые Навои посвятил Абдурахману Джами, или наоборот, дают исчерпывающий материал о мировоззрении этих двух поэтов, их поэтическом мире, отношении к жизни, обществу и миру. «...общение этих двух выдающихся людей вело и к общности их замыслов», — пишет Е. Э. Бертельс. По этому поводу упомянуты крайне интересные факты в книге «Пятерка изумленных». Навои почти во всех своих книгах говорит о

масштабности и глубине Джами, оценивает его творчество. Отдельные отрывки из поэм Абдуррахмана Джами «Четки праведных», «Юсуф и Зулейха», «Лейли и Меджнун», «Книга мудрости Искандера» содержат сведения о личности Навои, также о посвященных ему произведениях или созданных по его инициативе.

Нужно отметить, причина общности их мыслей, с одной стороны, в том, что и Джами, и Навои глубоко изучали философское, литературное наследие предшественников. Учения Ибн Араби, Бахоуддина Накшбанди, Хожи Мухаммада Порсо, Хожи Ахрора и других были очень близки их мировоззрению. С другой стороны, они органично освоили поэтическое наследие поэтов-предшественников.

Алишера Навои и Абдуррахмана Джами можно назвать философами, мыслителями и большими учеными. Но они интересны нам прежде всего как поэты. Их поэзия вечна. Она будет жить, пока будет существовать человечество, понимающее и любящее поэзию.

Обзор литературы. Лирика Абдуррахмана Джами и лирика Алишера Навои изучена узбекскими, таджикскими, русскими и учеными других стран на определенном уровне. В этой области можно отдельно отметить следующих авторов и их исследования. Абдукодиров А. Навоий ва тасаввуф (1994), Афзаход А. Лирика Абд ар-Рахмана Джами. Проблемы текста и поэтика (1988), Исҳоқов Ё. Нақшбандия таълимоти ва ўзбек адабиёти (2002), Комилов Н. Тасаввуф ёхуд комил инсон ахлоқи (1996), Ҳаққул И. Ирфон ва идрок.(1998), Олим Султонмурод Нақшбанд ва Навоий (1996).

Несмотря на имеющуюся литературу, в настоящее время является актуальным исследование лирики этих поэтов, так как сейчас имеются большие возможности в изучении их произведений.

Методы исследования. В статье в основном применен сравнительно-исторический метод. Это дает возможность сделать выводы с помощью сравнения творчества двух поэтов, которые жили в одно время, жили в одной стране, общались почти ежедневно, имели общие проблемы, но писали на двух языках, их мысли были оригинальными.

Полученные результаты. На Востоке существовало особое требование к содержательному оформлению книги, особенно дивана. Диван — это сборник лирических стихов, составленный автором по строгим канонам восточной, т.е. арабской, персидской и узбекской литературы. Так, в нем требуется соответствие формы и содержания. Согласно требованиям, все

книги и эпические произведения — дастаны начинались традиционными вступительными главами: восхваление Бога, которое называлось *хамд*, восхваление пророка — *наът*, также восхваление правителя, поэтов-наставников и т.д. Диваны тоже начинались газелями или касыдами, восхваляющими Бога, пророка Мухаммада и продолжались стихотворениями просветительского или суфийского характера. В них отражалось мировоззрение, научные замыслы автора. В трех диванах Абдуррахмана Джамии — «Фатихат аш-шабаб» (первый диван — «Начало юности»), «Васитат ал-икд» (второй диван — «Средние жемчужины ожерелья»), «Хотимат ул-хаёт» (третий диван — «Заключение жизни») и в сборнике диванов — «Сокровищница мыслей» Алишера Навои, который объединяет четыре дивана — «Гаройиб ус-сигар» (первый диван — «Чудеса детства»), «Наводир уш-шабоб» (второй диван — «Редкости юности»), «Бадоеъ ул-васат» (третий диван — «Диковины среднего возраста»), «Фавоид ул-кибар» (четвертый диван — «Полезные советы старости») существуют несколько сотен стихотворений такого содержания. Исследование их дает нам возможность раскрыть философские взгляды, научные замыслы, духовно-просветительские идеи и, конечно, художественное мастерство этих великих поэтов, которые существенным образом повлияли на духовность, литературу и в целом культуру многих центральноазиатских народов. Лирические стихи всех диванов Навои и Джамии объединяет суфийское содержание и просветительский дух в качестве концептуальной основы.

Сам Алишер Навои во вступительной части своего дивана «Бадоеъ ул-бидоя» («Редкости начала») утверждает, что, если в его газель не внесен бейт (двустипшие), имеющий просветительский характер, ее нельзя считать газелью. Дальше он говорит, что во все диваны он в обязательном порядке включил газели духовно-просветительского характера. Если бы так не сделал, значит, напрасно потрудился бы.

Каждое философское учение, которое влияет на культуру, литературу и духовную жизнь своего времени, имеет свои главные вопросы, касающиеся восприятия мира, изучения и познания его. У каждого человека возникают вопросы кто я, откуда я, в чем смысл жизни, сущность нашего существования, можно ли познать мир до конца и т.д. Одним из философских течений, которое искало ответы на подобные вопросы, было учение Накшбанди, которое в течение нескольких веков вдохновляло многих поэтов и других творческих людей и ученых, в том числе Навои и Джамии, давая им возможность

воспринимать мир со всеми его сложностями и метафорически описать его. Поэзия Навои и Джами имеет глубокое суфийское содержание, которое ставит именно эти вопросы. Например, Абдуррахман Джами начинает одну из своих газелей в диване «Фатихат уш-шабоб» такими строками:

***Киям ман? — Бедиле, безътиборе,
Ғарибе, бенасибе, хоксоре...***

(Кто я? — Потерявший свою душу, отстраненный от всех, Бедный, обездоленный, покорный).

Кто я? Это постоянный и вечный вопрос, который задает он сам себе. В разных формах повторяет его.

В стихах Джами встречается много подобных вопросов:

Ҳайрон шудаам, ки майли жон ба тан чист?

В-андар гили тира ин дили равшан чист?

Умрест, ки бо ҳазор ман ҳастии ман

Ман мегӯям, вале надонам “ман” чист?

(Я удивлен, какую симпатию чувствуют тело и душа/дух человека, Ведь в черной глине (подразумевается тело) находится светлая душа/дух. Сколько буду жить, я скажу, что не знаю, что такое «я»).

Поэт использует здесь вопросительное слово «что».

Главное — поэт сам находит ответы на свои вопросы. Именно в таких ответах он описывает сущность бренного мира, переходящий характер жизни.

Олам ҳама бо ҳаводиси офот аст,

Манфист, ки ваҳм мекунад, исбот аст.

Ҳар чиз, ки рангу бўи ҳастии дорад,

Ё феъли ҳақ аст, ё сифат, ё зот аст.

Как отмечает поэт, в основе разноцветных явлений мира лежит состояние, атрибуты и сущность Бога. Эти мысли соответствуют теории *тажалли* — проявление Божественной красоты. Такие же мысли часто встречаются в стихах Джами и Навои, ведь эти мысли и взгляды определяют суфийский характер поэзии обоих поэтов. В этом смысле еще один бейт Джами привлекает особое внимание:

Най кист?! Ҳамдаме, шудан аз хештан тухи,

Чун соликон зи сайри мақоматаш огаҳи.

В данном бейте автор обращается к флейте (*най*) с вопросом кто, а не что. В комментариях к «Найноме» Джалалиддина Руми, на которые и ссылается Джами, говорится о сущности образа флейты, которая уподобляется человеку, лишенному своего источника, т.е. корней, и который вечно стремится к нему (к своим корням). (Это напоминает судьбу человека — изгнанного Адама из рая, в духовном плане снова и снова стремящегося туда.)

На эти же вопросы ответили и Джами, и Навои в своей поэзии, которые соответствовали идеям учения Накшбанди.

Так пишет Навои в одной из своих газелей:

***Нафс куттоъ ут-тариқи манзилидур бу работ,
Нақди дин ҳифзига қил ўткунча андин эҳтиёт.
Манзил этсанг бу работ ичра иқомат қилмаким
Ҳар кун ўзга корвон оромгоҳидур работ...***

Навои дает такое определение миру в своей газели: Этот мир — каравансарай грабителей души, раз ты здесь живешь, будь осторожен, сохрани свою веру, достоинство. И всегда знай, что здесь каждый день меняются караваны, одни уходят, другие приходят.

Появление таких стихов не случайно. Это в первую очередь связано с творческой личностью, ее мировоззрением — восприятием существования, отношением к времени и, конечно же, с желаниями, потребностями времени. В целом, гармония между художественным творчеством и конкретным философским учением возникает из-за возникшей потребности и имеющихся возможностей в данной эпохе и пространстве. В этом смысле переход идей учения Накшбанди в литературу в эпоху, когда жили и творили Джами и Навои, возложили на литературу большие задачи. Потому что значение слова «адаб», составившего основу слова «адабиёт» — литература, в XV веке было равнозначно понятию «совершенный человек».

В суфийской поэзии важна роль символических образов, особенно таких, как свеча, мотылек, море, капля, солнце, пылинка... Одним из характерных символических образов является свеча. Несмотря на то, что сама горит, она освещает путь других. Эта картина была также замечена Бахауддином Накшбанди. В книге «Бахууддин Балогардон» из его уст исходит: «Будь как

свеча, чтобы ты мог осветить всех, оставаясь во тьме». Этот смысл Джами повторяет таким образом:

***Шамъ шав, шамъ, ки худро сўзи,
То бад-он базми касон афрўзи.***

*(Будь как свеча, так как она сама горит, но освещает
вечер других людей.)*

А данная кытъя (кытъя — лирический жанр) Алишера Навои о совершенном человеке указывает на то, что человек добивается совершенства посредством деятельности, что тоже соответствует идеям Накшбанди.

***Камол эт касбким, олам уйидин
Санга фарз ўлмагай гамнок чиқмоқ,
Дунёдан нотамом ўтмак биайних
Эрур ҳаммомдин нопок чиқмоқ.***

*(Старайся этот мир покинуть так,
Чтоб без долгов расчесться с пережитым
Уйти из мира прочь, сбивая шаг, —
Не то же ль, что из бани — недомытым. Пер. С. Иванова.)*

Суть и смысл учения Накшбанди — это просветление, мудрость — это способ познать себя, мир, вселенную, совершенное восприятие. Познать себя — это способ его преодоления, и человек, который познает мир, осознает его бренность и начинает чувствовать, что ему не нужно ничего, кроме хороших деяний. Душа человека, которая начинает познавать Бога, не умрет.

Абдурахман Джами пишет в газели:

***Аз худ бигусил, Жомий, мезан дари гумномй,
К-андар тутуқи ваҳдат бегона туро ёбам.***

(Освободи сам себя от себя, о Джами, /Если так не сделаешь, не сможешь постичь Бога.)

А Навои передает эту мысль образно:

***Ўздин қутул, Навою мақсадга етки, қуш
Етмас чаманга, бўлса қафас ичра мубтало...***

*(Освободи свой дух смелей из клетки суетных желаний:
Пленный страстью соловей грустит в плену теней
немало. Пер. С. Иванова.)*

Гармония взглядов Джами и Навои более очевидна в бейтах, написанных в отношении духа и тела, что дает возможность изучать творчество этих двух поэтов в одном ряду.

*Зи шахри тан накани дил, ба мулки жон нараси,
Бар ин жаҳон наниҳи по, бар он жаҳон нараси,
Ҳазизи(насти) нафс замину осмон аст зирвон ишқ,
Ту пойбасти замини, ба осмон нараси.*

(Если не оторвешь сердце от телесных желаний — не обретешь душу, Если не оторвешься от плотских потребностей — не достигнешь духовности,/Если твои ноги повязаны земными заботами — не достигнешь неба.)

Содержание этой газели развивается в стихах Навои:

*Тўрт унсур қайдидин то чиқмагайсен, нафъ эмас,
Осмоний тўрт дафтарни тутайким ёд бил.*

(Пойми ты, если будешь жить в плену четырех элементов (четыре стихии; подразумевается плоть человека), если ты даже выучил четыре священные книги (Талмуд, Забур, Инджил (Библия), Коран), все это будет бесполезно.)

Заключение. Важно отметить, что на этих двух поэтов оказали огромное влияние идеи учения вахдат-уль-вужуд, основанного Ибн Араби и последователями учения Накшбанди. В стихах идеи вахдат-уль-вужуд и накшбандиизма дополняют друг друга.

Для того чтобы понять глубокий смысл и содержание газелей Алишера Навои и Абдуррахмона Джами, нужно суметь раскрыть суть символов и символические высказывания этих поэтов. Стихотворения Джами и Навои в целом доказывают, что художественное творчество может служить во имя человеческого совершенства, идеального общества и совершенного человека.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуқодиров А. Навоий ва тасаввуф. — Хўжанд, 1994. — 102 б.
2. Абдуррахман Джами. Лирика. Поэмы. Весенний сад. — Душанбе: Адиб, 1989. — 624 с.
3. Абдурахмони Жоми. Осор. Жилди якум. — Душанбе: Ирфон, 1985. — 560 с.
4. Абу Хамид ал-Газали. Воскрешение наук о вере. — М., Наука, 1980. — 376 с.
5. Афзахзод А. Лирика Абд ар-Рахмана Джами. Проблемы текста и поэтика. — Москва: Наука, 1988. — 326 с.

6. Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. — М.: Наука, 1965. — 524 с.
7. Исҳоқов Ё. Нақшбандия таълимоти ва ўзбек адабиёти. — Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси, 2002. — 120 б.
8. Комилов Н. Тасаввуф ёхуд комил инсон ахлоқи. — Тошкент: Ёзувчи, 1996. — 272 б.
9. Олим Султонмурод. Нақшбанд ва Навоий. — Тошкент: Ўқитувчи, 1996. — 216 б.
10. Суфизм в контексте мусульманской культуры. — М.: Наука, 1989. — 341 б.
11. Ҳаққул И. Ирфон ва идрок. — Тошкент: Маънавият, 1998. — 160 б.
12. Алишер Навоий. Ўйгирма жилдлик. Биринчи жилд. — Тошкент: Фан, 1987. — 724 б.
13. Алишер Навоӣ. Избранное. — Ташкент: Ўқитувчи, 1978. — 248 с.

REFERENCES

1. Abduqodirov A. *Navoiy va tasavvuf* (Navai and Sufism), Ho'jand, 1994, 102 p.
2. Abdurrahman Djami. *Lirika. Pojemy. Vesennij sad* (Lyrics. Poems. Spring garden), Dushanbe: Adib, 1989, 624 p.
3. Abdurahmoni Jomi. *Osor. Jildi jakum* (The First book), Dushanbe: Irfon, 1985, 560 p.
4. Abu Hamid al-Gazali. *Voskreshenie nauk o vere* (The resurrection of the science of faith.), Moscow: Nauka, 1980, 376 p.
5. Afzahzod A. Lirika Abd ar-Rahmana Dzhami. *Problemy teksta i poetika* (Problems of text and poetics), Moscow: Nauka, 1988, 326 p.
6. Bertels Je. E. *Sufizm i sufiyskaja literatura* (Sufism and Sufi literature), Moscow: Nauka, 1965, 524 p.
7. Is'hoqov Jo. *Naqshbandiya ta'limoti va o'zbek adabiyoti* (Teaching of Naqshbandiya and Uzbek literature), Tashkent: Abdulla Qodirij nomidagi halq merosi, 2002, 120 p.
8. Komilov N. *Tasavvuf yohud komil inson ahloqi* (Sufism or perfect human morals), Tashkent: Jozuvchi, 1996, 272 p.
9. Olim Sultonmurod. *Naqshband va Navoiy* (Nakshband and Navoi), Tashkent, 1996, 216 p.
10. *Sufizm v kontekste musul'manskoy kul'tury* (Sufism in the context of Muslim culture), Moscow: Nauka, 1989, 341 p.
11. Haqqul I. *Irfon va idrok* (Irfan and Perception), Tashkent: Manaviyat, 1998, 160 p.
12. Alisher Navoiy. *Yigirma jildlik. Birinchi jild* (Twenty volumes. First volume), Tashkent: Fan, 1987, 724 p.
13. Alisher Navoi. *Izbrannoe* (Selected works), Tashkent, 1978, 248 p.